

НА ДНЯХ в Челябинском театре оперы и балета состоялась премьера «Города юности» — новой оперы, написанной молодым композитором Григорием Шантырем и либреттистом Сергеем Северцевым по мотивам широко известного романа В. Кетлинской «Мужество».

Авторы не идут слепо за Верой Кетлинской, а порой смело и оригинально перекраивают сюжетную ткань романа, от чего она не становится хуже. Опера остается предельно насыщенной волнующими событиями, яркими образами, интересными характерами. Перед комсомольцами встают самые неожиданные препятствия и трудности. Здесь и борьба с явными врагами Родины, и просто со слабыми, не выдерживающими трудностей людьми, вроде Сергея Голицына, которому хочется «настоящей», «человеческой» жизни, и борьба со стихией — разбушевавшимся во время грозы Аму-

ром-батюшкой, а иногда и с самими собой, с тем мелким и некрасивым, что порой еще просыпается в нашей душе.

Григорий Шантырь идет верным путем, не перегружая оперу предгрозовыми раскатами, браваурными маршами, призывными и шумными мелодиями. Ему свойственно мягкое, лирическое повествование и, вместе с тем, широта, простор, а также саркастическая улыбка и юмор.

Особенно удачно, на наш взгляд, написана партия Тони, на долю которой выпадают самые лучшие арии. Это любимая героиня композитора. Интересно и хорошо, музыкально решены образы Сергея Голицына, Морозова, Алешки Огнева, Клавы.

Молодежный коллектив театра работал над оперой с большим увлечением и радостью. Для многих это были первые партии в советской опере, которыми не

может пока похвастать репертуар театра. Одна мысль, что эта опера ставится впервые в Советском Союзе, что они злятся первыми ее исполнителями, придавала уверенность и особенный энтузиазм. Постановщик оперы — главный режиссер театра Д. Смолчич нашел много оригинальных и смелых решений, блеснул искусством мизансцены, избегая театральных шаблонов, которые особенно сильны в опере. Как всегда, спектакль хорошо оформлен главным художником театра Е. Чемодуровым (сцена у костра в ночной тайге, сцена грозовой ночи, заканчивающаяся наводнением, или панорама прекрасного Города юности со вспыхивающими огоньками). Выразительно звучит оркестр, которым дирижирует И. Зак.

Большая удача выпала на долю многих молодых исполнителей. Тоня Смирнова — в исполнении певицы К. И. Сидоровой — женствен-

на, смела и принципиальна. Хотелось бы пожелать ей еще большей искренности и выразительности, особенно в сцене встречи с Сергеем Голицыным в первой картине первого акта. Прекрасно справляется со своей ролью В. Поляков. Его Сергей малодушен, эгоистичен, человек позы. Клава — Р. Громова пленяет зрителя своей подвижностью, озорством и, вместе с тем, нежностью и преданностью Вальке. Морозов — В. Шкарин смел и мужественен и, вместе с тем, предельно человечен, мягок. Это действительно лучший друг и товарищ всех комсомольцев. Выразителем Васьки Махотина — В. Павлов, Шура в исполнении арт. О. Шкиль. Алеша Огнева — И. Гусеву не хватает сдержанности и порой чувства меры особенно в шестой картине. Не слишком ли мелодраматически он бросается в отчаянии на кушетку. В

нашем представлении Алеша более сдержан, хотя боль его и велика. Не достиг должной высоты и арт. К. Антонов — таежный «старичок» Сидин. В нем слишком мало злости, мало ненависти.

Итак, первый экзамен на зрелость, как у авторов, так и у многих исполнителей «Города юности» сдан. И, как нам кажется, сдан неплохо.

А. ИВАНОВА.

В ОПЕРЕ «Город юности» я пою Клаву — девочку-сорванца.

Мне хотелось, чтобы моя Клава была задорной, но и мялкой, нежной, любящей. Она ни в коем случае не легкомысленна, наоборот — душевная зрелость и большая жажда жить необыкновенно, интересно приводит ее на стройку.

Образ Клавы близок мне и понятен. Работала я над ним с большим удовольствием, но мне еще много предстоит сделать. Хотя роль и не очень большая и я не так часто появляюсь на сцене, хочется сделать Клаву еще лучше, ярче, подвижней, искренней, чтобы, уходя из театра, зритель не забыл мою героиню.

Р. ГРОМОВА.

ОБЫЧНО роль парторга представляется чем-то неинтересным, сухим, скучноватым.

Признаюсь откровенно, у меня тоже было такое представление, которое сразу же исчезло, когда я познакомился с либретто оперы и ее музыкой.

Парторг Морозов в опере «Город юности» — человек большой души, щедрого сердца. Хотелось, чтобы он получился не только обязательным, мяким, но и чрезвычайно принципиальным, непреклонным, кристально честным. И больших трудностей у меня в этом отношении не было, т. к. сделать его именно таким мне помог сам композитор, сама музыка, мелодичная, напевная. Очень нравится ария в первом акте и ариозо в третьем акте.

Пою с большим удовольствием.

В. ШКАРИН.

ОБРАЗ Алешки Огнева в опере «Город юности», как и в самом романе, — сложный образ. Его трудно сразу «открыть». Алеша — не просто комсомолец-вожак, застрельщик всех дел на стройке. Он человек сложный, с целой гаммой чувств и переживаний. Но слова Морозова и его смерть ему многое объясняют, на много открывают глаза. Моя работа над образом приносит мне много радости.

И. ГУСЕВ.

РОЛЬ Васьки Махотина — роль необычная. Сами понимаете — опера, и вдруг в ней хулиган, который пьет водку, не совсем красиво ухаживает за девушками и, в конце концов, оказывается убийцей и поджигателем, помогая таким образом врагам Родины.

Роль небольшая, но очень интересная, и работать над ней было тоже интересно, хотя и не очень приятно. Мне, как и каждому из нас, больше нравятся положительные герои.

В. ПАВЛОВ.

Сцена из второй картины. Тоня — артистка К. Сидорова, С. Голицына — В. Поляков.